

УДК 343.9

Проблемные вопросы по реализации полномочий органов прокуратуры РФ в сфере противодействия коррупции

Манягина Людмила Дмитриевна, магистрант
Институт магистратуры и аспирантуры

Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), г. Саратов

Куранов Олег Николаевич, магистрант

Купреев Дмитрий Викторович, магистрант

Юридический институт Тамбовского государственного технического университета (ЮИ ТГТУ),
Россия, г. Тамбов

Аннотация. Содержание данной статьи исследует деятельность органов прокуратуры РФ по борьбе с коррупцией, а именно раскрывает их надзорные полномочия в данной сфере, а также отдельные аспекты данных полномочий.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, надзорная деятельность прокуратуры, полномочия прокуроров.

«В содержание понятия предупреждения преступности всегда закладывается прямая зависимость проводимых мероприятий от последствий преступности, где за увеличения количественных величин отвечают правоохранительные органы, в то время как ответственность во многих конкретных случаях следует разделять с законодателями и органами исполнительной власти» [7, с. 47]. Именно поэтому мы хотели бы обратить внимание на коррупцию, которая сегодня является одним из наиболее губительных явлений для поддержания законности в стране в целом, а также подрывает доверие со стороны граждан по отношению к представителям публичной власти.

В данной статье хотелось бы раскрыть содержание полномочий органов прокуратуры РФ в борьбе с коррупционной преступностью, поскольку своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин и условий является важнейшей задачей именно надзорной деятельности.

Одним из основных законов, регламентирующих указанную деятельность является Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - ФЗ «О противодействии коррупции»). Он закрепляет легальное определение «коррупции», которая в общем виде представляет собой незаконное использование своего служебного положения или полномочий для получения каких-либо выгод.

Кроме того, в названном законе предусмотрены такие меры противодействия коррупции, как профилактика, борьба и минимизация (ликвидация) последствий коррупции.

Для реализации данных мер прокуроры наделены следующими полномочиями:

по выявлению и пресечению фактов дачи и получения взяток, коммерческого подкупа, иных коррупционных преступлений;

по обращению в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего должностным лицам, которые не представили сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы;

по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;

по проверке исполнения законодательства о противодействии коррупции и рядом других [4, с. 61].

Представляется необходимым рассмотреть их более подробно.

Во-первых, прокуроры могут обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего должностным лицам, которые не представили сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Данное полномочие является, по существу, особой мерой государственного принуждения [1, с. 63].

Во-вторых, к компетенции органов прокуратуры РФ относится проведение антикоррупционной экспертизы, целью которой является выявление коррупциогенных факторов.

В соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Но следует согласиться с мнением автором о том, что приведенные в статье и другие данные «свидетельствуют об отсутствии системного подхода к изменению уголовного законодательства при противодействии коррупции. Существенное число вносимых изменений в УК РФ не всегда свидетельствует об абсолютной защите от коррупции, а также не упрощает процедуру привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. На данный момент времени возникает все больше вопросов в рамках антикоррупционной деятельности при создании структурной мо-

дели взаимосвязанных и взаимодействующих элементов уголовно-правовой системы защиты от коррупционных деяний» [8, с. 25].

В качестве примера наличия коррупциогенных факторов рассмотрим случай из практики.

Так, в Сахалинской области по требованию прокуратуры муниципальным образованием в соответствии с законом приведено постановление администрации муниципального образования, которое содержало термин «когда это возможно», позволяющий органам местного самоуправления и их должностным лицам принимать решения по своему усмотрению [3, с. 15].

Как правило, последствием выявления таких факторов является внесение в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требования о его изменении либо обращение в суд [6, с. 225].

В-третьих, служащие неукоснительно должны соблюдать требования антикоррупционного поведения в части урегулировании конфликта интересов, то есть ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) служащего влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей.

Однако на практике во избежание ответственности, представитель власти просто увольняется со службы без каких-либо иных негативных последствий. В этой связи предлагается закрепить дополнительный состав административного правонарушения, установив дисквалификацию в качестве административного наказания [5, с. 18].

В-четвертых, должностные лица должны предоставлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Так, например, в Чеченской республике налажено поступление в прокуратуру из Росреестра и ГИБДД МВД по ЧР сведений о фактах регистрации дорогостоящего имущества и формирование пофамильного реестра служащих республики, что позволяет отслеживать их крупные расходы в режиме «онлайн» [2, с. 11].

Литература:

1. Абашев С.Н., Баньковский А.Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции средствами прокурорского надзора в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 60-64.
2. Абдул-Кадыров Ш.М. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в Чеченской Республике // Законность. 2018. № 1. С. 10-12.
3. Алексеева Л.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Законность. 2017. № 9. С. 14-16.
4. Ильина О.В. Особенности реализации надзорных функций прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 61 - 63.
5. Капинус О.С. Правовые проблемы предупреждения конфликта интересов в системе государственного управления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 15-19.
6. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / Е.А. Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко и др.; под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юстиция, 2019. 408 с.
7. Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №4 (31). – С. 47; См также: Желудков М.А. Криминологическое обеспечение защиты права собственности от корыстной преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. С. 121-124.

В-пятых, виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности.

Более того, своевременное обнаружение прокурором признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ (незаконная передача, предложение или обещание вознаграждения от имени юридического лица) может повлечь выявление таких преступлений, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ).

Помимо прочего, для выявления такого административного правонарушения как незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (19.29 КоАП РФ), имеющего высокую степень латентности, можно организовать ежеквартальное поступление в прокуратуру республики из поднадзорных государственных органов списков уволившихся лиц как это практикуется в Чеченской Республике [2, с. 11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что органы прокуратуры РФ наделены большим количеством полномочий по борьбе с коррупционной преступностью. Действительно, данные полномочия действительны и эффективны. Однако следует согласиться и с тем, что: «для простого человека сегодня не так важны отчеты правоохранительных органов о том, каким образом расследуются конкретные преступления и каков процент их раскрытия по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В момент соприкосновения с преступлением человек и юридическое лицо могут и должны надеяться на то, что существующая в государстве система мер реагирования будет полноценно задействована при защите их прав и законных интересов» [9, с. 88]. Поэтому законодательство в целом и в частности антикоррупционное законодательство должно динамично развиваться, а деятельность прокуроров в части противодействия коррупции должна иметь достаточно четкую направленность на защиту общества и простого человека от коррупционных проявления должностных лиц.

8. Желудков М.А., Ююкина М.В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию: проблемные аспекты // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 25; См также: Желудков, М.А. Общее понятие об объекте уголовно-правовых отношений при обеспечении защиты собственности // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 85. .

9. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // LEX RUSSICA. – 2019. – № 2 (147). – С. 88; См. также: Желудков М.А., Андрианова Ю.С. Обоснование необходимости признания обстоятельств, способствующих совершению преступления, императивным элементом предмета доказывания по уголовным делам // Право: история и современность. – 2019. – № 2. – С.52..